

В.В. Старостенко (г. Могилев, Беларусь)

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

В международной практике, в т.ч. странах европейской цивилизации сложились различные подходы к реализации свободы совести в области государственно-конфессиональных отношений. При всем их многообразии могут быть выделены три основные модели: 1) модель государственной церкви (интеграционная, или идентификационная модель), 2) модель отделения церкви от государства (сепарационная модель) и 3) модель сотрудничества (кооперационная модель). С собственно правовой точки зрения ведущими являются интеграционная и сепарационная модели. Кооперационная модель может рассматриваться как частный случай модели отделения, и как компромиссный вариант государственно-конфессиональных отношений.

Модель государственной церкви предполагает симбиоз определенной конфессии и государства в значимых областях общественной жизни. Религиоз-

ные организации получают от государства финансовые субсидии, имеют некоторые полномочия в юридической сфере (напр., заключение браков), право преподавать вероучение в государственных учебных заведениях. Может иметь практика сбора «церковного налога». Государство, в свою очередь, имеет право вмешательства в систему управления церковью (назначение епископата и др.). Данная модель имеет место в Великобритании, Греции, Дании, Норвегии, Финляндии; за пределами Европы в 28 странах государственной религией является ислам, в Таиланде и Камбодже – буддизм.

Наиболее обстоятельно статус государственной церкви закрепляется в законодательстве Греции. Конституция страны прямо объявляет «господствующей» религию «восточно-православной Церкви Христовой». В текст основного закона включены некоторые церковные каноны, образование не отделено от церкви, запрещается прозелитизм, религиозный характер имеет присяга Президента. В Англии государственной является Англиканская церковь, возглавляемая главой королевского дома. Монарх должен быть членом этой Церкви, к его компетенции относится назначение на высшие церковные должности. В верхнюю палату парламента входят духовные лорды, каноны церкви утверждаются парламентом и имеют силу закона. Статус «Официальных Церквей» имеют Евангелическо-лютеранские церкви Дании и Норвегии, главами которых выступают их конституционные монархи. Вопросами церковного управления в этих странах ведают соответствующие министерства. Конституция Финляндии выделяет Евангелическо-Лютеранскую и Православную церкви, назначение на высшие церковные должности производит Президент Финляндии. Одновременно конституции стран данной модели, как правило, декларируют свободу вероисповеданий, равенство в гражданских правах независимо от религиозных убеждений.

Следует заметить, что практика государственной церкви является рудиментом исторического прошлого Европы, и в реальной общественной жизни выступает данью исторической традиции. Кроме того, в последние годы от государственности Евангелическо-лютеранских церквей отказались Исландия (1995) и Швеция (2000). В 2006 г. аналогичное решение об отделении церкви от государства принял Синод Лютеранской церкви Норвегии, изменение в Конституцию предполагается внести до 2013 г.

Модель отделения церкви от государства декларирует устранение государства из собственно религиозной сферы при обеспечении свободы совести (вероисповедания) и сохранении правого регулирования деятельности религиозных организаций. Государство не финансирует церковь, не вмешивается во внутрицерковную деятельность, а церкви не выполняют функций государственных органов. Религиозные объединения независимо от численности приверженцев и роли в истории страны имеют равные права и обязанности перед законом. Данная модель имеет место во Франции, Венгрии, Нидерландах, Румынии, Чехии, Словакии, Турции, Эстонии, Японии, КНР, США и др., провозглашена в большинстве стран СНГ.

Конституция Французской Республики прямо указывает на светский характер государства (ст. 1). Декларация прав человека и гражданина (1789), на которую прямо ссылается действующий основной закон, провозглашает: «никого нельзя притеснять за его взгляды, даже религиозные...». Сохраняет силу Закон об отделении церкви от государства (1905), согласно которому «Рес-

публика обеспечивает свободу совести» и «не признает государственными, не оплачивает, не субсидирует никаких культовых учреждений». Конституция Венгерской Республики прямо определяет, что «церковь и государство действуют отдельно» (статья 60.3). Конституция Ирландии декларирует, что «государство гарантирует, что не будет покровительствовать какой-либо религии» (ст. 44.2). Отделение церкви от государства получило отражение в Конституциях Румынии («Религиозные культы автономны по отношению к государству», ст. 29.5), Чехии («Церкви и религиозные общины самостоятельно управляют своими делами, в частности, учреждают свои органы... независимые от государственных органов», ст. 16.2), Словакии (государство «не связано никакой идеологией или религией», ст. 1.1). «Как требует того принцип светского государства, на государственные дела и политику никоим образом не должны влиять священные религиозные чувства», – устанавливает Конституция светской Турецкой республики, и запрещает «базирование основных устоев, социального, экономического, политического и правового строя государства на религиозных принципах» (ст. 24). Согласно Конституции Эстонии «государственной церкви нет» (ст. 40).

В неевропейских странах сепарационная модель характерна, в частности, для Китайской Народной Республики и Японии. По Конституции КНР «никакие государственные органы... не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисповедание религии» (ст. 36). Согласно Конституции Японии «ни одна из религиозных организаций не получает от государства никаких привилегий и не может осуществлять политическую власть», а «государство и его органы должны воздерживаться от религиозного обучения и иной религиозной деятельности» (ст. 20). В США реализуются формальное отделение церкви и равная удаленность религий от государства. Первая поправка к Конституции США законодательно закрепила свободу вероисповеданий: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание...». Вместе с тем существует тесный союз государства и религии в форме «гражданской религии», религиозность считается важным элементом «американского образа жизни».

Модель сотрудничества предполагает кооперацию в государственно-конфессиональных отношениях. Статус религиозных объединений дифференцируется, выделяются конфессии, с которыми могут устанавливаются особые отношения. Кооперационная модель вариативна, практикуется посредством заключения договоров (двусторонних соглашений), введения статуса официально признанных (традиционных) конфессий и др. Современная практика отношений сотрудничества складывается в Европе в 20 веке, придя на смену модели государственной церкви. При этом законодательные акты могут декларировать отделение (автономию) церкви от государства. Как правило, конституционно провозглашается свобода совести (свобода вероисповедания) и запрет на дискриминацию граждан в зависимости от их отношения к религии. Данная модель имеет место в Австрии, Бельгии, Германии, Испании, Италии, Литве, Люксембурге, Польше, Португалии, других странах.

В Германии «специальный статус» имеет римо-католицизм и лютеранство, в Австрии «признаны законом» римо-католицизм, лютеранство, кальвинизм, православие, иудаизм, ислам. В Испании специальные соглашения

заключены с римско-католической церковью, федерациями евангелических и иудейских общин, Исламской Комиссией. Италия имеет конкордат с римско-католической церковью, соглашения – с Союзом еврейских общин, лютеранской церковью и др. В Люксембурге «признанными религиозными организациями» являются римско-католическая, лютеранская, кальвинистская и православная церкви, иудаизм. В Португалии «традиционная религия португальской нации» – римо-католицизм. Литва признает девять традиционных религиозных сообществ: католиков латинского и греческого обряда, лютеран, реформатов, православных, старообрядцев, иудеев, мусульман-суннитов и караимов. Польша имеет конкордат с Ватиканом, и др.

Заключаемые между государствами и конфессиональными объединениями договора вариативны, могут включать, в частности, юридическое признание церковного брака, получение бюджетных дотаций, право на получение «церковного налога», преподавание религии в образовательных учреждениях определенных типов, присутствие священников соответствующих конфессий в пенитенциарной системе, вооруженных силах, лечебных учреждениях. Статус традиционной религии может обеспечивать упрощенную процедуру приобретения прав юридического лица, получение субсидий для культового строительства и др. Выделение традиционной конфессии в знак признания государством ее особой роли в истории страны не обязательно сопровождается наделением ее дополнительными правами. Законодатели могут лишь констатировать данный факт, оставляя его без юридических последствий (Болгария).

История правовой реализации свободы совести развивалась от признания государственности определенных церквей к отделению церкви от государства. Сохранение влияния определенных религий, воспринимаемых как часть национальной традиции, продуцирует компромиссные формы государственно-конфессиональных отношений. В этих условиях особое значение приобретает последовательная реализация принципа свободы совести, не допускающая нарушений правовых норм равенства в гражданских правах и религий перед законом. На Венской встрече ОБСЕ по свободе религии и вероисповедания 17-18 июля 2003 г. была выработана рекомендация воздерживаться от введения узаконенной иерархии религиозных организаций во избежание усиления дискриминационных тенденций по конфессиональному признаку.